

Контуры диалога БРИКС по устойчивому развитию в реалиях внешнеторговых отношений¹

Н.Г. Хмелевская

Хмелевская Наталья Геннадьевна – к.э.н., доцент кафедры «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО (У) МИД России; Российская Федерация, 119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76; E-mail: Khmelevskaya@mgiimo.ru

Статья посвящена формированию контура многостороннего диалога БРИКС для целей решения проблем качества развития с опорой на наиболее демонстративную сферу их экономического сотрудничества – взаимную торговлю. Внешнеполитический контур диалога БРИКС – это разделенная ответственность и национальные обязательства в рамках системы ООН, ВТО и т.д. Поскольку его сопряжение со стратегиями развития происходит в разных средах и на различных скоростях, сближение позиций стран БРИКС – как вне, так и внутри объединения – идет в русле их внутриэкономических приоритетов, а значит, и включение механизмов многостороннего сотрудничества в национальные планы развития инклюзивно. Внешнеэкономический контур – это схожие ограничения внутреннего развития, основанные на эксплуатации природных ресурсов в сельскохозяйственных и обрабатывающих производствах, использование грязных видов топлива, экологически емкий экспорт и общая необходимость сохранения и восстановления ресурсной базы.

Аналитическую основу исследования составили количественные параметры взаимной торговли БРИКС за 2009–2017 гг., показатели ресурсоемкости экспорта БРИКС, статистика нетарифных ограничений. Сохраняя в сырьевых отраслях относительно схожую и по общему уровню низкую тарифную нагрузку, БРИКС регулируют оборот «зеленых» товаров внутри объединения с помощью технических барьеров, мер ценового контроля и стандартов качества при устойчиво высокой доле экологически емкого сырья. Вместе с тем в условиях дифференциации стран БРИКС по качеству роста и чувствительности к внешним шокам одни страны диверсифицируют свой экспорт (нефть и продукты ее переработки из России и Китая), другие защищают местных производителей (сельхозпродукция из Бразилии и России), а меры «зеленой экономики» взамен повышения тарифов на экологически чистые товары помогают удержать рынки.

Ключевые слова: БРИКС, Цели устойчивого развития (ЦУР); взаимная торговля; меры «зеленой экономики»; нетарифные ограничения; экологически емкий экспорт

Для цитирования: Хмелевская Н.Г. (2018) Контуры диалога БРИКС по устойчивому развитию в реалиях внешнеторговых отношений // Вестник международных организаций. Т. 13. № 4. С. 74–95 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-04-04.

Введение

Впервые заданный ориентир на устойчивое и долговременное развитие, отвечающее потребностям настоящего поколения, не лишаящего будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности [Генеральная Ассамблея ООН, 1987, с. 24], в революционном докладе «Наше общее будущее» Международной комиссии по окру-

¹ Статья поступила в редакцию в апреле 2018 г.

жающей среде и развитию (МКОСР), разумеется, по-разному выразился в масштабах эксплуатации ресурсов, направлениях технического развития и структурных изменениях БРИКС. Насущная для всех участниц группы потребность повысить качество жизни населения и преодолеть недостатки развития через экономический рост не всегда согласовывалась с их экологическими возможностями, поэтому нагрузка на природные ресурсы — одна из общих для БРИКС реперных точек в национальных стратегиях развития.

Общей для БРИКС проблемой качества развития является и то, что, согласно докладу МКОСР, мир, в котором нищета приобрела хронический характер, всегда подвержен катастрофам и разрушению природы [Генеральная Ассамблея ООН, 1987, с. 24, 143]. По оценкам ОЭСР, при серьезном прогрессе в борьбе с бедностью во всех странах БРИКС расслоение общества остается высоким. Максимальный коэффициент Джини для стран — членов ОЭСР 0,5 [ОЕСД, 2015, р. 20] — для БРИКС средний². Несмотря на абсолютную значимость экономического роста для искоренения бедности в развивающихся странах, в БРИКС при сложившемся распределении дохода рост может и не сказываться на доходах большинства домохозяйств из-за ограничений на каналы перераспределения ВВП и низкой эластичности зависимостей бедность/неравенство и бедность/доход [Fosu, 2010, р. 16–17]. Если долгое время расширение экономик БРИКС детерминировало увеличение доходов населения преимущественно через бюджетные каналы [Lusting, 2015], то перераспределение поступлений от внешней торговли с интеграцией БРИКС в мирохозяйственные связи параллельно со структурными сдвигами в частном секторе часто выступают стрессорами социальной стабильности [ОЕСД, 2014, р. 68–71].

Прогресс торгово-инвестиционных отношений между БРИКС первоначально в расширении масштабов взаимного экспорта (в среднем его совокупный объем кратно прирастал на протяжении 2009–2014 гг. относительно 2009 г.)³, а затем и в установившейся значимости их локальных рынков как дополняющих (для Китая и Индии) и восполняющих (для Бразилии и России) сжатие внешнего спроса в 2015–2016 гг., может послужить целям дальнейшего роста стран БРИКС. Вместе с тем экспоненциальное падение цен на энергоносители и основные биржевые товары в 2014–2016 гг. масштабировалось в задаваемые физические параметры экономик БРИКС с калейдоскопичной скоростью — в зависимости от экспортной зависимости и включенности в глобальные цепочки создания стоимости, тем самым определяя качество моделей развития БРИКС, а вместе с тем и придало импульс перераспределению доходов от экспортеров из Бразилии, России и ЮАР к импортерам из Индии и КНР, и нестабильности торгово-инвестиционных связей внутри БРИКС.

Какое влияние оказывают механизмы многостороннего сотрудничества на национальные стратегии развития и их ориентиры и каков формируемый на их основе контур диалога стран БРИКС по обмену лучшими практиками и технологиями для целей устойчивого и сбалансированного роста с учетом наиболее демонстративных в настоящее время достижений их экономического взаимодействия — в торговле — вот вопросы, находящиеся в фокусе внимания данной работы⁴.

² Подсчитано автором по [ОЕСД, 2015].

³ Рассчитано автором по International Trade Centre Trade Map [ИТС, с. а.].

⁴ С учетом растущей важности проблем экологии в сфере недр- и природопользования Россия в год своего председательства в БРИКС в 2015 г. предлагала целый ряд инициатив — см. подробнее: [BRICS, с. а.].

БРИКС в глобальном диалоге по устойчивому развитию

Динамичное развитие экономик БРИКС, по темпам не имевшее аналогов (принимая в расчет отрицательные значения Бразилии и России в 2015–2016 гг., по среднегодовому приросту ВВП БРИКС практически четырехкратно опережали «Группу семи» в 2000–2017 гг.⁵) и приблизившее их к развитым странам мира по масштабам участия в мировой экономике⁶, неизбежно сопровождалось глубокими изменениями во всех сферах эксплуатации природных ресурсов и жизнедеятельности человека.

Настройка моделей развития БРИКС на доброкачественный в отношении окружающей среды экономический рост, устремленный на снижение уровня бедности и создание условий для благополучия нынешних и будущих поколений (табл. 1), происходила в разных средах и на различных скоростях. В Бразилии, Индии и ЮАР со сложными, многоукладными и фрагментированными социальными структурами с характерной поляризацией общества и экономическим неравенством такая настройка была невозможна без широких политико-экономических преобразований. Поворот к инклюзивному росту в Бразилии набирал силы в «обращенной к человеку» модернизации президента Ж.И. Лула да Сильва в 2003–2010 гг. и совмещении экономического либерализма с социальными реформами [Окунева, 2008, с. 755–768]. За этот период Бразилии удалось вдвое снизить крайнюю бедность (коэффициент нищеты из расчета 1,25 долл. США в день (по ППС) с 4,2 до 2,1%)⁷ и абсолютное число голодающих [ФАО, 2014a].

В Индии и ЮАР анклавный тип развития длительное время консервировал качество экономического роста: после 11 пятилетних ориентированных на преодоление бедности общенациональных планов развития («рост в пользу бедных» (pro-poor growth) к концу 2012 г. уровень бедности в Индии снизился практически на 20%, в то время как разрыв между слоями общества продолжал углубляться (коэффициент Джини непрерывно рос вплоть до 2015 г.)⁸. И сегодня треть населения Индии, как и 41% жителей ЮАР, продолжает сталкиваться с большими, чем в других членах БРИКС, ограничениями и лишениями (см. Индекс многомерной бедности, табл. 1), а каждый четвертый городской и каждый третий сельский житель все еще находятся за чертой бедности, и только 21% проживающих в сельской местности доступны базовые санитарные системы [Anand, Tulin, Kumar, 2014, p. 48–56]. По расчетам ФАО, 31,4% населения Индии хронически недоедает, в ЮАР таких 13,2%⁹. Россия и Китай первыми из стран группы ликвидировали голод. Вместе с тем у России и Китая переориентация модели развития на внутренний спрос во многом обусловлена как фиаско рынка в распределении плодов роста (неравенство), так и глобальными вызовами.

В докладе МКОСР 1987 г. также были выделены такие направления политики устойчивого развития, как людские ресурсы, продовольственная безопасность, экосистемы, энергия, промышленность и урбанизация [Генеральная Ассамблея ООН, 1987, с. 27–34], ставшие руководящими принципами итоговой декларации первой конфе-

⁵ Рассчитано автором по IMF Data Mapper [IMF, с. а.].

⁶ С конца 2014 г. по паритету покупательной способности совокупный ВВП БРИКС сравнялся с ВВП «Группы семи» и с учетом спада 2015–2016 гг., как и годом ранее, все вместе они произвели в 2016 г. около 33% мирового ВВП, в то время как 39 стран из аналитической группы «Развитые экономики» МВФ – 40,6%. Рассчитано автором по IMF Data Mapper [IMF, с. а.].

⁷ По информации официального сайта ООН «Показатели достижения ЦРТ, сформулированные в Декларации тысячелетия» [United Nations, с. а., а].

⁸ Данные по ИМБ из статистической базы ПРООН [UNDP, с. а.].

⁹ Данные портала продовольственной безопасности ФАО [Food Security Portal, с. а.].

ренции ООН по окружающей среде и развитию («Саммит Земли») в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро¹⁰. Декларация «Саммита Земли», в свою очередь, впервые определила антропоцентрическую природу устойчивого развития (принципы 1, 10, 11 [ООН, 1992]), указав и на то, что меры торговой политики, принимаемые для охраны окружающей среды, могут служить средством дискриминации и скрытого протекционизма, и поэтому был согласован подход «загрязнитель покрывает издержки, не нарушая международную торговлю и инвестирование» (принципы 12, 16 [ООН, 1992]).

Таблица 1. Показатели достижений ЦРТ странами БРИКС

| Страна | ЦРТ 1 | ЦРТ 2 | ЦРТ 3 | ЦРТ 4 | ЦРТ 5 | ЦРТ 6 | ЦРТ 7 |
|----------|------------------------------------|--|---------------------------------------|--|--|--|--|
| | Индекс многомерной бедности (ИМБ)* | Чистый коэффициент охвата начальным образованием, оба пола | Индекс гендерного неравенства (ИГН)** | Показатель смертности детей до 5 лет, на 1000 детей до 5 лет | Показатель материнской смертности, на 100 тыс. живорожденных | Распространенность ВИЧ среди лиц в возрасте 15–49 лет, % | Выбросы двуокиси углерода на д. н., тонн |
| Бразилия | 0,010 | 96*** | 0,441 | 16,4 | 44 | 0,6 | 2,5 |
| Россия | Н. д. | 97,2 | 0,314 | 9,6 | 25 | Н. д. | 12,5 |
| Индия | 0,282 | 98,9 | 0,563 | 47,7 | 174 | 0,3 | 1,6 |
| Китай | 0,23 | 86,9 | 0,202 | 10,7 | 27 | Н. д. | 7,6 |
| ЮАР | 0,41 | 90,5 | 0,461 | 41,9 | 138 | 19,2 | 8,9 |

* Индекс многомерной бедности (ИМБ), впервые использованный в «Докладе о развитии человека» ПРООН 2010 г., определяет и показывает среднее число бедных людей и по показателям перекрывающих друг друга деприваций (лишений), с которыми они сталкиваются в трех измерениях: уровень жизни, здоровья и образования. Данные по ИМБ из статистической базы ПРООН [UNDP, с. а.].

** Отражает неблагоприятное положение женщин по трем направлениям – репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и экономическая активность. Данные по ИГН из статистической базы ПРООН [UNDP, с. а.].

*** По состоянию на конец 2006 г.

Источник: составлено по данным статистического отдела Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (на 1 января 2017 г.) [UNSD, с. а.].

Для развивающихся стран БРИКС зафиксированный в Декларации Рио-де-Жанейро принцип общей, но различной ответственности за ухудшение состояния глобальной окружающей среды стран мира [ООН, 1992], стал и объединяющим, и дивергентным. Будучи двумя крупнейшими эмиттерами парниковых газов в мире, Китай и Индия неоднократно подчеркивали, что, несмотря на бурный промышленный рост, по выбросам на душу населения они уступают индустриальным странам, а экономический рост им необходим для решения социальных и экономических проблем развития [Ministry of Environment and Forests, Government of India, 2011]. 21 октября 2009 г. на проходившем в Нью-Дели совместном симпозиуме по национальным планам в области противодействия изменению климата Китай и Индия подписали Соглашение

¹⁰ Конференция стала самой масштабной на тот момент: делегаты из 172 стран мира, среди которых 108 глав государств и правительств [United Nations, 1992].

о сотрудничестве в области противодействия изменению климата и создали двустороннюю Рабочую группу по изменению климата, совещания которой проходят ежегодно поочередно в двух странах [Bureau Government of India Prime Minister's Office, 2015].

На следующей конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+10» в 2002 г. в Йоханнесбурге особое внимание уделялось социальному фактору устойчивого развития, практическими ориентирами для которого стали сформулированные в Повестке дня на XXI в. в Рио-де-Жанейро и Декларации тысячелетия ООН цели в области развития (ЦРТ) [World Summit on Sustainable Development, 2002], среди которых особо острыми для БРИКС на тот момент были: обеспечение всех людей возможностью зарабатывать на устойчивой основе и сокращение вдвое к 2015 г. доли населения, имеющего доход менее 1 долл. США в день; защита уязвимых групп населения и уменьшение на 50% доли жителей, не имеющих доступа к основным санитарным услугам; включение принципов экологической устойчивости в национальные стратегии и минимизация вреда, причиняемого здоровью людей и окружающей среде от производств; сохранение и рациональное использование истощаемых природных ресурсов и т.п.

В тот период БРИКС и другими развивающимися странами было создано более 300 государственно-частных партнерств¹¹ с крупными компаниями, ассоциациями производителей и неправительственными организациями как части повестки подключения бизнеса к общенациональным стратегиям (табл. 2). В то же время состоялась первая международная конференция по финансированию развития в Монтеррее (18–22 марта 2002 г.), где международная торговля как движущая сила экономического роста и занятости и как важный внешний источник финансирования развития в развивающихся странах стала ключевым треком диалога [ООН, 2002, с. 9–12].

Впервые же вопрос о торговых барьерах и нетарифных мерах регулирования, ограничивающих доступ стран с формирующимися экономиками, например, на рынки сельскохозяйственной продукции развитых стран, и приводящих к глобальным торговым диспропорциям, был включен в резолютивную часть декларации и сопряжен с повесткой министерского раунда переговоров ВТО на заседании в Дохе, где расширить доступ на рынки сельскохозяйственной продукции было предложено через принцип неполной взаимности в рамках изъятий ст. XXVIII ГАТТ [Генеральная Ассамблея ООН, 2001, с. 5–6]. Таким образом, взаимосвязь между правилами ВТО и обязательствами стран по многосторонним экологическими соглашениями очевидно выразилась в воздействии экологических мер на доступ на рынки [Генеральная Ассамблея ООН, 2001, с. 10].

На площадках многостороннего сотрудничества системы ООН и ВТО очерчивались контуры изначально фрагментированного диалога между странами БРИКС по вопросам устойчивого развития. Особенности его становления выражались в том, что сближение политико-дипломатических позиций стран группы проистекало из сугубо внутриэкономических приоритетов, и потому линия их сопряжения обозначилась прежде всего между Китаем и Бразилией и между Бразилией и Индией. Первые объединились вокруг вопросов повышения эффективности официальной помощи развитию и партнерства между странами-донорами (последовательность, согласованность, подотчетность [ООН, 2002, с. 37, 55]). Вторые были практически едины в первоочередности задач ликвидации нищеты, инвестиций в социальные проекты и инфраструктуру [ООН, 2002, с. 73]. Российская позиция¹² состояла в признании национальной ответ-

¹¹ По информации официального сайта ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/story.htm> (дата обращения: 20.10.2018).

¹² В круглом столе, на котором это положение было одобрено, также приняли участие ОФСТ, ЮНЭЙДС, ЕЭК, МТП, Всемирная конфедерация труда, Бразильский институт социально-экономических проблем.

ственности за процесс развития, в том, что внешнюю поддержку следует рассматривать не как постоянную подпорку, а в качестве средства содействия [ООН, 2002, с. 45]. Доступ к рынкам товаров, услуг и капитала развитых стран стал объединяющим для всех БРИКС.

Отсюда и во многом многовекторный и многоформатный диалог БРИКС по особо чувствительной повестке изменения климата. В принятых на конференции ООН об изменении климата 15 декабря 2007 г. Балийской дорожной карте и плане действий с перечнем национальных мероприятий по предотвращению изменений климата (НАМА), как и в последующих Копенгагенском (2009 г.) и Канкунском (2010 г.) соглашениях, были предприняты попытки зафиксировать добровольные обязательства и действия стран по сокращению выбросов. Выступив в качестве непосредственных участников выработки этих документов, с одной стороны, Индия и Китай объявили, что не ассоциируют себя с соглашениями, что позволяет им договариваться о совместном выполнении отдельных договоренностей (ст. 7.2 п. (с) РКИК ООН). С другой стороны, Россия обусловила свое участие в соглашениях участием в нем крупнейших эмиттеров парниковых газов – Китая и США. Наконец, представители БРИКС собрались на отдельную предварительную встречу, где все-таки согласовали юридическую обязательность соглашения¹³.

С 2013 г. в ФАО работает неофициальная Консультативная группа стран БРИКС, деятельность которой формализована главами государств БРИКС [BRICS Leaders, 2014, р. 36]. После конференции ООН в Копенгагене (2009 г.) страны БРИКС делают упор на взаимосвязь между изменением климата и продовольственной безопасностью и признание особого значения традиционных знаний и чистых технологий, добавляя к ним необходимость передачи лучших практик внутри объединения [BRICS Leaders, 2015].

В рамках расширенной ответственности правительствам участвовавших в конференциях ООН по устойчивому развитию стран было предложено разработать национальные стратегии устойчивого развития и систему профильных органов. Бразилия первой среди стран БРИКС учредила Комиссию по окружающей среде и устойчивому развитию (18 марта 2004 г., Comissão de Meio Ambiente e Desenvolvimento Sustentável, CMADS). В 2007 г. начал свою работу Индийский совет по устойчивому развитию (India council for sustainable development). В 2008 г. ЮАР запустила проект создания Южноафриканской национальной сети устойчивого развития, подготовившей одобренную правительством в ноябре 2011 г. Стратегию устойчивого развития ЮАР (2009–2014). В России и КНР несколько профильных ведомств занимаются повесткой устойчивого развития – это Комиссия национального развития и реформ, Министерство науки и технологий, Министерство защиты окружающей среды.

Вместе с тем у стран БРИКС сложились комплексы программ поддержки и стимулов перехода к «зеленой экономике» – интегральной составляющей их общенациональных стратегий развития (табл. 2). Возобновляемые источники энергии стали целевым ориентиром специальных «зеленых» программ государственной поддержки Бразилии (PROINFA (табл. 2)), Индии (National Mission for a Green India) и ЮАР (Renewable Energy Independent Power Producer Procurement Programme). Государственная поддержка в КНР направлена на контроль за промышленными загрязнениями, рациональное использование водных и земельных ресурсов, энергии и природных ресурсов, управление промышленными отходами в рамках программы борьбы с изменениями климата России, Индии, КНР и ЮАР (табл. 2)

¹³ По материалам [Climate Action Network, с. а.].

Таблица 2. Действующие стратегии экономического роста и крупнейшие программы в области устойчивого развития стран БРИКС

| Страна | ЦУР 1,2 | ЦУР 4 | ЦУР 5, 10 | ЦУР 3 | ЦУР 6–7, 13–15 | |
|-----------------|--|--|---|--|---|--|
| Бразилия | Fome Zero (2003) Brasil Sem Miséria, Bolsa Família, Bolsa Verde (2009–2013), Minha Casa, Minha vida, Luz para Todos | National Education Plan (2014–2024) | National Plan of Policies for Women (Special Secretariat for Policies of the Women Presidency of the Republic Brazil) | Saúde da Família, Cartão Nacional de Saúde | Programa Conjunto das Nações Unidas sobre HIV/AIDS (UNAIDS) | Amazon Region Protected Areas Program (Arpa), Action Plan for Prevention and Control of Deforestation and Wildfires in Cerrado (PPCerrado), Dialogues on Biodiversity: building the Brazilian strategy for 2020 Programme of Incentives for Alternative Electricity Sources (PROINFA) |
| | <i>Programa de Aceleração do Crescimento (PAC 3) 2015–2018</i> | | | | | |
| Россия | Продовольствие в обмен на занятость (ВПП ООН), Продовольствие в обмен на обучение (ВПП ООН) | Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1–4 кл.) | «Охрана здоровья матери и ребенка» (2014–2020) | Национальная концепция противодействия эпидемии ВИЧ/СПИД в РФ | Климатическая доктрина РФ (2009) «Воспроизводство и использование природных ресурсов», «Охрана окружающей среды» (2012–2020), «Развитие лесного хозяйства» (2013–2020) | |
| | <i>Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.</i> | | | | | |
| Индия | <i>Swarnajayanti Gram Sarojgar Yojana (1999)</i> Annapurna Scheme (2000–2001) Rashtriya Krishi Vikas Yojana (2007) Indira Gandhi National Old Age Pension Scheme Youth for India Fellowship (2011) | District Primary Education Programme (1994) Sarva Shiksha Abhiyan (2001) | National Policy for Empowerment of Women, Rajiv Gandhi Scheme for empowerment of adolescent girls (2011) Dhanlaxmi Scheme Sukanya Samridhi Yojna (2015) | National Population Policy, National Rural Health Mission, Indira Gandhi Matritva Sahyog Yojana (2010) | National Forestry Action Programme (1999) National Afforestation Programme (2009), Auto Fuel Policy 2025, Clean Ganga Initiative, National Mission for a Green India ¹ National Biodiversity Action Plan (2011–2020) National Action Plan on Climate Change (2008) | |
| | <i>Government of India's Twenty Point Programme 2006</i> | | | | | |

| Страна | ЦУР 1,2 | ЦУР 4 | ЦУР 5, 10 | ЦУР 3 | ЦУР 6–7, 13–15 | |
|--------------|---|---|---|--|--|---|
| Китай | Seven-year Priority Poverty Reduction Program (1994–2000) Development-oriented Poverty Reduction for China's Rural Areas (2011–2020) | State Council Resolution on Basic Education Reform and Development (2001) Reinvigoration Action Plan (2003–2007) | | New Rural Cooperative Medical Schemes (NRCMS) Healthy China 2020 | Four Free and One Care Program, China Comprehensive AIDS Response (China CARES) | National Climate Change Programme, China Water Conservation Technology Policy |
| | <i>13th Five-Year Plan for National Economic and Social Development (2016–2020)</i> | | | | | |
| ЮАР | <i>Accelerated and Shared Growth Initiative – South Africa (ASGISA)</i> | | | | | |
| | Comprehensive Agricultural Support Programme, Expanded Public Works Programme, Free State Growth and Development Strategy, National School Nutrition Programme, Limpopo Growth and Development Strategy, Land Redistribution for Agricultural Development Programme | Quality Improvement Development Support and Upliftment Programme (QIDS-UP) | Umsobomvu Youth Fund initiative, Broad Based Black Economic Empowerment Women's Flagship Programme | HIV and AIDS Counselling and Testing (HCT) Campaign, National Policy on HIV/AIDS for Learners and Educators in Public Schools, and Students and Educators in Further Education and Training | National Development Plan 2030, Strategy for Sustainable Development (2009–2014), Renewable Energy Independent Power Producer Procurement Programme, National Rhino Programme | |

¹ План стал «зонтичным» для таких проектов, как National Watershed Development Project for Rainfed Areas (NWDPPRA); Soil Conservation in the Catchments of River Valley Project (RVP) and Flood Prone River (FPR); Reclamation and Development of Alkali and Acid Soil (RADAS); Watershed Development Project in Shifting Cultivation Areas (WDPSCA); Drought Prone Area Programme (DPAP); Integrated Wasteland Development Programme (IWDP); National Afforestation and Eco-Development Project (NAEP) и др.

Примечание. В скобках указан год принятия (введения) или период действия программы.

Источник: составлено автором на основе информации профильных министерств стран БРИКС, ЮНИСЕФ, ВОЗ, ФАО, ПРООН и ЮНЕП.

Декларация саммита «Рио+20» в 2012 г. в Рио-де-Жанейро «Будущее, которое мы хотим» содержала максимальное (как никогда прежде) количество практических рекомендаций и ориентиров устойчивого развития [Генеральная Ассамблея ООН, 2012] – от провозглашения «зеленой экономики» как одного из средств достижения устойчивого развития и искоренения нищеты до принятия программы действий с набором мер финансовой поддержки, решений встреч на высшем уровне и учреждения Целевой группы системы ООН по программе действий ООН в области развития на период после 2015 г., под патронажем которой произошел переход от ЦРТ к Целям в области устойчивого развития (ЦУР). БРИКС ведут активные консультации по всем 17 тематическим направлениям ЦУР¹⁴ с представителями общественности и в рамках международных инициатив, и в рамках национальных диалоговых платформ (табл. 2).

Таким образом, линия сопряжения специфических интересов БРИКС в диалоге по устойчивому развитию формируется вокруг целей социально ориентированного роста и доброкачественного в отношении окружающей среды развития, ЦРТ, в настоящее время ЦУР, и национальных обязательств по предотвращению и адаптации к изменениям климата. Принимая разделенную ответственность в рамках многосторонних экологических договоренностей и правил торговли, страны БРИКС влияют на мировое потребление и производство и вместе с тем транслируют ряд параметров таких обязательств во внутренние программы развития.

Внешнеторговый контур диалога БРИКС по устойчивому развитию

Углубление торгово-инвестиционных связей между БРИКС с ростом значимости их локальных экспортных рынков как дополняющих внешний спрос (для Китая и Индии) и его восполняющих (для Бразилии и России) первоначально основывалось на товарной дополняемости в условиях относительно слабой внутригрупповой конкуренции [Хмелевская, 2015а] – это бразильская мясная продукция на рынках России и ЮАР, комплектующие для энергетического оборудования китайского производства и российское электротехническое оборудование и газотурбинные двигатели в БРИКС.

Итоги начального этапа становления БРИКС стали демонстративными именно для их взаимной торговли (2009–2014 гг.) – по общему росту экспорта вторыми после КНР стали Россия и Бразилия, расширившие за это время как торговые связи (экстенсивный рост), так и ассортимент экспорта (интенсивный рост) [Хмелевская, 2015а, с. 46]. Дивергенция эффектов внешних шоков 2015–2017 гг. для экономик стран БРИКС в первую очередь акцентировала структурные слабости БРИКС, а с ними и различия в их внешнеторговых повестках – удержание экспортных позиций или ориентир на импортозамещение, расширение или интенсификация товарных потоков. Поэтому сегодня все более тонкая настройка требуется уже созданному множеству механизмов сотрудничества и «диалога широкого охвата» БРИКС и через вовлечение в решение конкретных проблем заинтересованного населения стран-участниц (и, что особенно важно, представителей профессиональных объединений), и реализацию «сквозных проектов» в области развития.

В русле приоритетов стран-председателей и с использованием формата многосторонних переговоров, принятого в ВТО, повестка торгово-экономического сотрудничества БРИКС с 2011 г. сверялась на встречах министров экономики и торговли БРИКС и Контактной группы по вопросам экономики и торговли БРИКС; с 2015 г.

¹⁴ См. подробнее [United Nations, с. а., b]

на встречах министров природных ресурсов и экологии БРИКС, министров энергетики, министров промышленности, глав конкурентных ведомств БРИКС; с 2016 г. на встречах министров труда и занятости БРИКС, глав таможенных органов БРИКС. В 2016 г. впервые был апробирован новый инструмент государственно-частного партнерства БРИКС – платформа «зеленых» технологий BESTPLATFORM (BRICS Environmentally Sound Technology Platform). Параллельно развивался формат профильных рабочих групп – по исследованию проблем конкуренции (2012 г.), по ИКТ (2016 г.), по электронной торговле (2017 г.), по окружающей среде (2018 г.)¹⁵ и т.д.

В то же время реальные запросы гражданского общества и практические предложения по торгово-инвестиционной повестке БРИКС разрабатываются на полях Делового форума БРИКС с 2010 г. и Делового совета БРИКС с 2013 г.; Гражданского форума, Межпарламентского форума и Молодежного саммита БРИКС – с 2015 г.; в недрах Лиги университетов БРИКС, Сетевого университета БРИКС и Форума женщин парламентариев стран – членов БРИКС – с 2016 г. В 2018 г. стартует Форум по обмену технологиями и инновациями среди малых и средних предприятий и Форум женщин в науке, технике и инновациях¹⁶, сопрягаемых с актуальными для БРИКС проблемами развития женского предпринимательства, повышением производительности, а значит, и в конечном счете со значимой для всех участниц группы необходимостью переориентировать национальные модели развития на инклюзивный и сбалансированный рост инновационного типа.

Меры торговой политики среди основных барьеров во взаимной торговле, ведении бизнеса и инвестиций БРИКС [Хмелевская, 2015б, с. 106]. При этом в сырьевых отраслях все они относительно схожи по общему уровню тарифной нагрузки. Затрудняя сбыт товаров по ценам, не дающим достаточной прибыли и повышающих нагрузку на экологические системы, торговые барьеры вынуждают страны наращивать экспорт истощаемых ресурсов, консервируя низкую производительность и обновление основных фондов. Практически двукратный рост российских поставок в БРИКС (за 2009–2014 гг. в 1,8 раза)¹⁷ на 80% восходил к сырой нефти и нефтепродуктам (около половины экспорта в БРИКС по итогам 2014 г.). На волне падения цен на энергоносители в 2014 г. – начале 2015 г. Китай нарастил импорт сырой нефти из РФ и Бразилии, став вторым покупателем нефтепродуктов в последней. При общем спаде торговли между БРИКС в 2015–2016 гг. доля китайских товаров во внешнеторговом обороте Индии росла за счет кратного увеличенного экспорта в КНР продуктов перегонки нефти, изделий из меди и изделий химической промышленности [Хмелевская, 2015а].

Функция международной торговли расширять доступ стран мира к новым и экологически чистым товарам, услугам и технологиям и, как следствие, более эффективно распределять ограниченные природные ресурсы была признана конференциями в Рио-де-Жанейро и Йоханнесбурге. Предохранительная поддержка множественных и сложных связей между устойчивым развитием и международной торговлей в фокусе деятельности множества международных институтов и учреждений. Со своей стороны, они обеспечивают международно-правовой режим для около 200 действующих многосторонних природоохранных соглашений, более двадцати из которых используют свя-

¹⁵ Меморандум о создании группы был согласован в ходе встречи министров природных ресурсов и экологии БРИКС 15–16 сентября на Гоа, первое полноформатное заседание Группы состоялось 17 мая 2018 г. в Дурбане.

¹⁶ См. подробнее: Календарь мероприятий БРИКС 2018. Режим доступа: <http://www.brics2018.org.za/en/Events> (дата обращения: 20.10.2018).

¹⁷ Рассчитано автором по International Trade Centre Trade Map [ИТС, с. а.].

занные с торговлей меры ограничений ущерба, причиняемого окружающей среде и здоровью людей, для достижения своих целей [UNEP, PSD, p. 16–17].

Страны БРИКС участвуют¹⁸ в непосредственно определяющих торговые меры регулирования Конвенции по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕК (3 марта 1973 г.)), Венской конвенции об охране озонового слоя (22 марта 1985 г.) и Монреальском протоколе по веществам, разрушающим озоновый слой (16 сентября 1987 г.), Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (22 марта 1989 г.), Конвенции о биологическом разнообразии (5 июня 1992 г.), Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях (23 мая 2001 г.), Роттердамской конвенции о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле (10 сентября 1998 г.), Парижской рамочной конвенции ООН об изменении климата (12 декабря 2015 г.). Сегодня среди БРИКС только Россия пока не ратифицировала Рамочную конвенцию об изменении климата, принятую в Париже 12 декабря 2015 г. 195 странами мира, с обязательствами стран сократить выбросы парниковых газов, для того чтобы удержать повышение температуры в пределах 2°C и ограничить рост температуры до 1,5°C [ООН, 2015, с. 2].

Понимая, что влияние торговли на окружающую среду зависит от того, в какой степени их цели взаимодополняющие и ориентированы на взаимную поддержку, международные торговые и товарные организации (ВТО, ЮНКТАД, ВТАО, МОКА, МОКК, МОБВ и др.) поддерживают концепцию устойчивого развития и в своих основополагающих многосторонних соглашениях, и в арбитражной практике и стандартах. Например, самые длительные и сложные торговые споры на площадке ВТО были связаны с окружающей средой: от сохранения популяции морских черепах от случайного вылова в промышленном рыболовстве до защиты здоровья человека от рисков, вызываемых использованием асбеста или хранением использованных шин. История использования ВТО как площадки для защиты «зеленых интересов» национальных экономик странами БРИКС (за исключением РФ, подключившейся к механизму досудебного разрешения торговых споров ВТО только в 2012 г.) началась практически с момента ее учреждения. Первое дело, переданное на его рассмотрение, касалось спора о реформулированном бензине между Венесуэлой, Бразилией и США. В решении по нему было определено, что ГАТТ ВТО не следует толковать в отрыве от норм публичного международного права [WTO, 1996], и тем самым послужило прецедентом включения положений многосторонних природоохранных соглашений в толкование положений права международных торговых организаций.

В споре между ЕС и Бразилией о шинах с восстановленным протектором для их вторичной и последней эксплуатации 2005 г. Бразилия обосновывала введение ограничений на импорт шин (не распространялся на МЕРКОСУР и Венесуэлу), утверждая, что из-за сокращенного срока эксплуатации таких шин они наносят больший ущерб окружающей среде [WTO, 2009]. Разбирательство получило широкий общественный резонанс, поскольку впервые к нему подключились неправительственные экологические организации разного уровня (Центр международного экологического права, бразильское отделение Всемирного фонда дикой природы, Бразильский форум за окружающую среду и развитие), а представители ВТО давали свое независимое экспертное заключение. Доклады тогдашнего министра охраны окружающей среды Бразилии Марины Силвы (второй по количеству набранных голосов в первом туре выборов пре-

¹⁸ По состоянию на 13 июня 2018 г.

зидента Бразилии 2014 г.) и (в то время) ответственного сотрудника МИД Бразилии, а сегодня Генерального директора ВТО Роберто Азеведо зачастую сопровождалась яркими выступлениями. Также впервые правила содействия свободной и справедливой торговле (в знак солидарности со стороны Бразилии к панельной дискуссии ВТО присоединились развивающиеся Аргентина, Мексика, Парагвай и Китай) применялись с позиций охраны окружающей среды [Кадышева, 2013].

В отсутствие соглашений о свободной торговле между странами БРИКС или их интеграционными объединениями ВТО — единственный действенный в настоящее время для БРИКС формат и двухстороннего, и всеобъемлющего диалога по торговым аспектам устойчивого развития. В своих совместных декларациях по итогам саммитов глав государств страны БРИКС также неоднократно подтверждали мандат ЮНКТАД как органа по вопросам торговли, инвестиций, финансов и технологий в контексте развития [BRICS Leaders, 2014, p. 12]. Все они являются членами и участниками ключевых соглашений в области таможенного дела ВТАО. Страны БРИКС — члены многих товарных организаций (МОС и др.¹⁹), а Россия и Бразилия — МОКК, Россия и Индия — МСЗ, Бразилия, Россия и Индия — МОКО²⁰.

Правила и практика ВТО прежде всего нацелены на поддержание критически важного равновесия: с одной стороны, суверенное право членов ВТО использовать те или иные меры для защиты своих национальных интересов незыблемо, а с другой стороны, необходимо следить за тем, чтобы страны — члены ВТО этими правами не злоупотребляли, маскируя под ними протекционистские меры в процессе толкования и применения предусмотренных ст. XX общих или с целью защиты жизни людей, их здоровья, жизнеспособности животных и растений²¹ исключений [Bernasconi-Osterwalde, 2012, p. 319, 322–325]. В дополнение Соглашение о санитарных и фитосанитарных мерах и Соглашение по техническим барьерам в торговле ВТО расширяют перечень таких мер до предупредительных, применение которых обусловлено международным обычаем и практикой, а значит, зачастую носит скрытый характер, принимая обличье административных барьеров. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (ССКМ) и Соглашение по сельскому хозяйству ВТО содержат специальную систему защитных мер для сельскохозяйственного импорта. Первое содержит категорию допустимых субсидий (ст. 8)²², среди которых финансирование «зеленых» технологий и инноваций.

Способствуя развитию низкоуглеродной экономики и стимулируя устойчивое управление сельским и лесным хозяйством, меры «зеленой экономики» с каждым годом усложняются — это переход от спорных компенсационных пошлин и утилизационного сбора к одобренным ВТО «зеленым» государственным закупкам [WTO, 2011], и добровольные стандарты качества, и формирование категории «экологически чистых товаров», относимых к новому рыночно ориентированному типу регулирования [UNEP, IISD, 2014, p. 13–14]. По подсчетам ЮНКТАД, в отношении свыше трети импорта страны мира применяют разнообразные технические барьеры — от требований по инспектированию до экспертиз безопасности и параметров качества. Каждый шестой товар должен отвечать санитарным нормам [UNCTAD, 2013, p. 4–5]. Причем последние все более подтверждают свое предохранительное назначение, в то время как развитые страны с высоким уровнем дохода все чаще за техническими барьерами вуалируют селективный протекционизм (с их помощью регулируется доступ до 65% им-

¹⁹ О деятельности международных отраслевых организаций см. подробнее [Хмелевская, 2014].

²⁰ Там же.

²¹ См. подробнее [WTO, с. а., a].

²² См. подробнее [WTO, с. а., b].

портных товаров, что на 50% больше, чем в странах Африки, и в 2 раза больше, чем в Азии и Латинской Америке)²³.

Проблематика сохранения и восстановления ресурсной базы и среди государственных приоритетов БРИКС, и в фокусе внимания многостороннего диалога БРИКС с момента его запуска: на территории Бразилии, России, Индии и Китая сосредоточено более 40% лесов планеты и трети мировых пахотных земель²⁴, а в 2000–2008 гг. более половины мирового прироста государственных расходов на поддержание лесов обеспечили только Китай и Индия [ФАО, 2016, с. 39]. В лесном хозяйстве БРИКС занято от 147 тыс. человек в ЮАР до 3841 тыс. человек в КНР, а производство деловой древесины, бумаги и целлюлозы и деревообработка вносит от 0,8% (Россия) до 1,7% (Индия) в их ВВП [ФАО, 2014б, с. 121–128]. При этом в полностью основанных на эксплуатации природных и климатических ресурсов сельском и лесном хозяйствах такие меры рассматриваются по потенциальным экономическим и социальным последствиям, масштабируемым на практически каждого четвертого жителя земли (по общему населению БРИКС).

Сельскохозяйственное производство в БРИКС, во-первых, является значительным источником парниковых газов (на его долю приходится до 10% глобальных выбросов в эквиваленте диоксида углерода²⁵). Хотя доля выбросов в сельском и лесном хозяйстве в общем объеме антропогенных выбросов уменьшается, за счет образующихся при применении синтетических удобрений в сельском хозяйстве выбросов (их доля 13%) и от использования ископаемого топлива в других секторах выбросов парниковые газы растут²⁶. Совокупный экспорт CO₂-эквивалента Китая в развитые страны мира сократился с 827 млн тонн в 2002–2007 гг. до 229 тонн в 2007–2012 гг. [Pan et al., 2017, p. 935] – и как следствие замедления товарного экспорта в целом и сокращения его ресурсоемкости, но в большей степени в русле структурных сдвигов в экономике (в частности, сокращения потребления твердых видов топлива и энергоемкости производства). Во-вторых, на этот сектор оказывают радикальное влияние сезонные факторы и последствия глобального изменения климата (повышение температуры, засухи, природные катаклизмы) – самыми быстрыми темпами происходит обезлесение в Бразилии, среди прочего активно вовлекающей тропические леса в сельскохозяйственный оборот [ФАО, 2016, с. 18].

Односторонние торговые меры «зеленой экономики», в свою очередь, все чаще становятся инструментом сегментации рынков или защиты местных производителей от международной конкуренции. Снижение экологической емкости экспорта 109 стран мира в 1988–2013 гг. сопровождалось повышением общего уровня тарифной нагрузки для готовых изделий [Копо, 2017], что привело к снижению эффектов тарифной эскалации. Становятся очевидными причины солидарности Индии и Китая в вопросах торговых мер «зеленой экономики», считающих, что они часто противоречат правилам международной торговли и потому требуют равного режима для аналогичных товаров, могут использоваться в качестве скрытой формы протекционизма и подрывают принцип общей, но дифференцированной ответственности стран с различными уровнями развития [Ares et al., 2009, p. 15–18].

Для стран БРИКС повышается вероятность того, что за аналогичными мерами торговой политики может быть замаскирован протекционизм внутри объединения (рис. 1а) – последовательное введение стандартов безопасности и качества (Бразилия

²³ Рассчитано автором по [UNCTAD, 2013].

²⁴ По данным портала ФАО [ФАО, с. а.].

²⁵ По данным портала статистической информации ФАОСТАТ [ФАО, с. а.].

²⁶ Например, по расчетам ФАО, парниковые газы, возникающие в результате биологических процессов на рисовых полях, составляют 10% от общего объема выбросов в сельском хозяйстве.

и Россия), технических барьеров (Бразилия), мер ценового контроля (Китай) на фоне резкого снижения числа антидемпинговых расследований и при сохранении доминанты экологически емкого сырья и полуфабрикатов во внешнеторговом обороте (рис. 1б) – объемы экспорта выбросов Китая оцениваются в 2116,4 млн тонн в год, России – 540,7 млн тонн, Индии – 319 тонн, Бразилии – 66,6 тонн [Макаров, Соколова, 2014, с. 494].

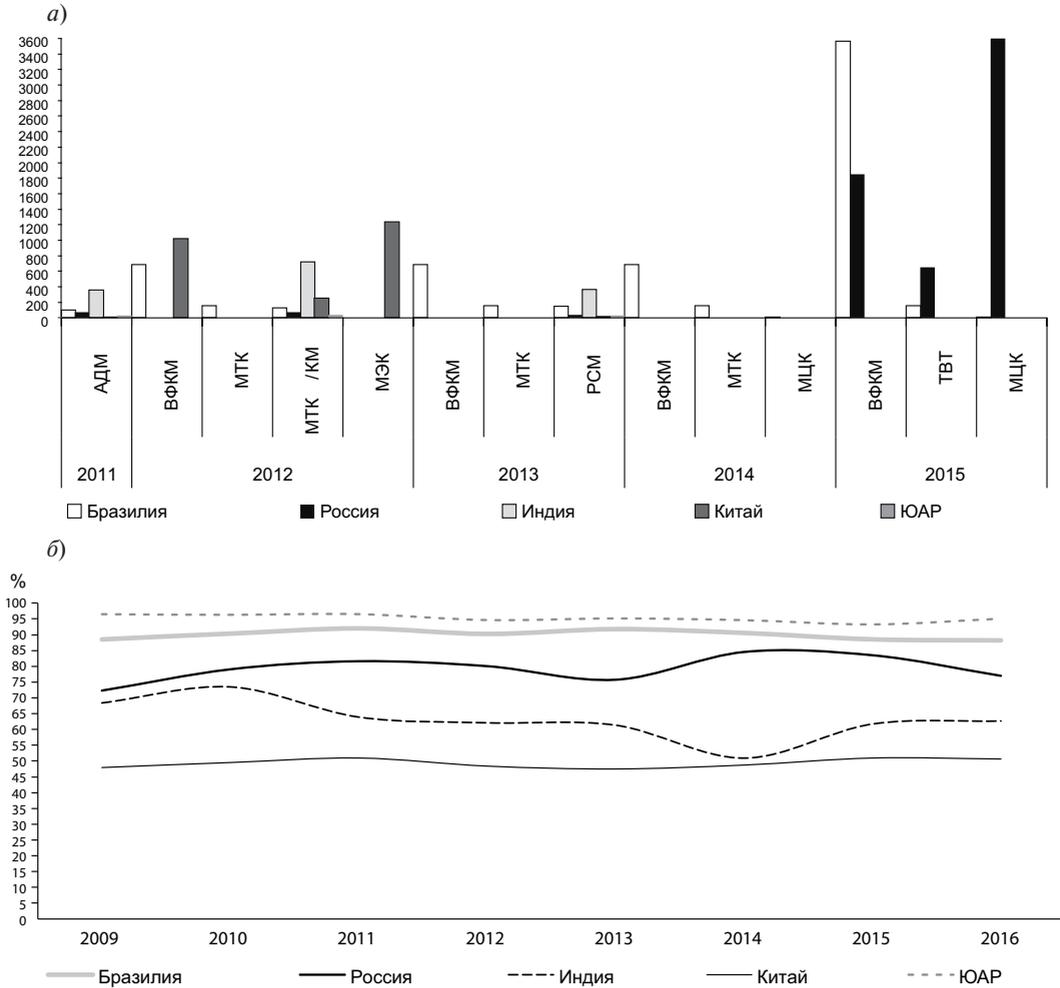


Рис. 1. Нетарифные меры торговой политики* (а) и экологически емкий экспорт внутри БРИКС** (б) в 2009–2016 гг.

*Количество регулируемых товарных позиций товарной номенклатуры.

** Доля товарных категорий «Сырье и полуфабрикаты» по классификации ОЭСР в экспорте внутри БРИКС (%).

АДМ – антидемпинговые меры, ВФКМ – меры ветеринарного и фитосанитарного контроля, МТК – меры технического контроля.

МЭК – меры экспортного контроля, МЦК – меры ценового контроля.

Источник: рассчитано и составлено автором по базе торговой статистики ООН World Integrated Trade Solution [WITS, с. а.] и статистической базе ОЭСР [OECD, с. а.].

С одной стороны, по углеродоемкости основные статьи российского экспорта внутри БРИКС лидируют: на 61% он состоит из нефти и нефтепродуктов и обеспечивает более 58% всего топливного взаимного импорта БРИКС²⁷, а также из удобрений и продукции лесного хозяйства. Затем следуют поставки нефти, горнорудной и металлургической продукции из ЮАР и органической химии из Индии. С другой стороны, принимая во внимание слабость экспортных позиций БРИКС на взаимных рынках [Хмелевская, 2015а], отметим, что импорт выбросов России из Китая за последнее десятилетие вырос многократно (с 10 до 38%) [Макаров, Соколова, 2014, с. 493]. Открытые экономики БРИКС по-разному переживали и разворот траектории мирового цикла развития 2014–2016 гг. В Бразилии и России это был спад, в ЮАР – стагнация, в КНР – лишь замедление роста, а в Индии продолжается подъем [IMF, 2018, р. 2–3].

Следовательно, в условиях дифференциации стран БРИКС по качеству роста и чувствительности к внешним шокам все чаще рыночно ориентированное регулирование для целей «зеленой экономики» становится и способом сегментации рынков (нефть и продукты ее переработки России и Китая) и защиты местных производителей от международной конкуренции (сельхозпродукция из Бразилии и России). Для сегодняшних моделей развития Китая, Индии и ЮАР зависимость между расширением экономики и выбросами в эквиваленте диоксида углерода уже менее значима в терминах экологических рисков и угроз, даже при учете их ежегодного прироста в диапазоне 5–10% [Azevedo et al., 2018, р. 114], в то время как для Бразилии и России тип развития все еще увеличивает эмиссию парниковых газов экстенсивно.

С этим связан и вопрос о грязных видах топлива, которые используются транспортом, в промышленности и в экологически чистых товарах, приобретаемых по программам социальной помощи и государственной поддержки населения. Индия, например, блокировала вступление в силу Соглашения об упрощении процедур торговли ВТО в 2014 г. до тех пор, пока не получила «вейвер» (временное освобождение от обязательств) по правилам создания запасов продовольствия, когда продовольствие приобретает у мелких производителей по завышенным ценам с последующей реализацией на местном рынке по более низкой цене. Китай и Россия, в свою очередь, участвуют в многосторонних переговорах по Соглашению об экологически чистых товарах, которые основываются на списке из 54 товаров²⁸, составленном странами АТЭС и одобренном на саммите во Владивостоке в 2012 г. (в их числе ветровые турбины, контролеры качества воздуха, солнечные панели, востребованные на локальных рынках БРИКС).

Заключение

Внешнеполитический контур диалога БРИКС по проблемам устойчивого развития задается на площадках институтов системы ООН, ВТО и других через разделенную ответственность и национальные обязательства в рамках международных договоренностей, многосторонних правил регулирования. Поскольку его сопряжение со стратегиями развития происходит в разных средах и на различных скоростях, сближение позиций стран БРИКС – как вне, так и внутри объединения – идет в русле внутриэкономических приоритетов, а значит, и включение механизмов многостороннего сотрудничества в национальные планы развития инклюзивно – переход России и Китая к основанному на внутреннем спросе росту сопровождается расширением участия в сквозных инфраструктурных проектах и наднациональных институтах; преодоление

²⁷ Рассчитано на конец 2014 г. по данным International Trade Centre Trade Map [ITC, с. а.].

²⁸ См. подробнее [APEC Leaders, 2012].

же структурных ограничений Бразилии и ЮАР во многом опирается на интеграционные возможности.

Более широкому вовлечению внешнеторговых отношений между странами БРИКС в решение проблем качества развития отчасти препятствует отсутствие соглашений о свободной торговле, о чем свидетельствует практика применения БРИКС торговых мер скрытого характера в 2011–2016 гг. Сохраняя в сырьевых отраслях относительно схожую и по общему уровню низкую тарифную нагрузку, страны БРИКС затрудняют оборот «зеленых» товаров внутри объединения через меры нетарифного регулирования – технические барьеры и меры ценового контроля на фоне резкого снижения числа антидемпинговых расследований, стандарты качества в условиях устойчиво высокого оборота экологически емкого сырья. Практически двукратный рост российских поставок в БРИКС (за 2009–2014 гг. в 1,8 раза)²⁹ на 80% восходил к сырой нефти и нефтепродуктам.

Вместе с тем в условиях дифференциации стран БРИКС по качеству роста и чувствительности к внешним шокам, когда одни диверсифицируют свой экспорт (нефть и продукты ее переработки из России и Китая) или защищают местных производителей от международной конкуренции (сельхозпродукция из Бразилии и России), меры «зеленой экономики» взамен повышения тарифов на экологически чистые товары могут поддержать достигнутые уровни торгово-экономических связей.

Источники

Генеральная Ассамблея ООН (1987) Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды: доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. Записка Генерального секретаря. А/42/427.

Генеральная Ассамблея ООН (2001) Письмо постоянного представителя Катара при ООН от 19 ноября 2001 г. на имя Генерального секретаря. А/С.2/56/7.

Генеральная Ассамблея ООН (2012) Резолюция «Будущее, которого мы хотим». А/RES/66/288. Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_66_288.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

ООН (1992) Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3–14 июня.

ООН (2002) Доклад международной конференции по финансированию развития. А/CONF.198/8/Add. 4. Монтеррей, 18–22 марта.

ООН (2015) Рамочная конвенция об изменении климата. Париж, 30 ноября – 11 декабря. FCCC/CP/2015/L.9.

ФАО (2014а) Тринадцать стран приблизились к цели искоренения голода. 13 ноября. Режим доступа: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/270396/icode/> (дата обращения: 10.10.2018).

ФАО (2014б) Состояние лесов мира: приумножение социально-экономических выгод, обеспечиваемых лесами. Режим доступа: <http://www.fao.org/policy-support/resources/resources-details/en/c/418450/> (дата обращения: 10.10.2018).

ФАО (2016) Состояние лесов мира: проблемы и возможности землепользования. Режим доступа: <http://www.fao.org/publications/sofo/2016/ru/> (дата обращения: 10.10.2018).

Кадышева О. (2013) Решение Органа по рассмотрению споров ВТО по делу Бразилии – меры, затрагивающие импорт шин с восстановленным протектором: торговый спор завершен, а лихорадка денег только началась // Современное право. № 9. С. 127–131.

²⁹ Рассчитано автором по International Trade Centre Trade Map [ИТС, с. а.].

- Макаров И.А., Соколова А.К. (2014) Оценка углеродоемкости внешней торговли России // Экономический журнал ВШЭ. № 3. Т. 18. С. 477–507.
- Окунева Л.С. (2008) Бразилия: особенности демократического проекта: Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.). М.: МГИМО-Университет.
- Хмелевская Н.Г. (2014) Международные отраслевые организации: базовые принципы и инструментарий операционной деятельности: учебное пособие. М.: ИНФРА-М.
- Хмелевская Н.Г. (2015а) Метаморфозы дополняемости взаимной торговли БРИКС и экспортные позиции стран-членов // Вопросы экономики. № 8. С. 43–57.
- Хмелевская Н.Г. (2015б) Приоритеты внешнеторговой политики России в орбите экономического сотрудничества БРИКС // Экономическая политика. Т. 10. № 2. С. 93–109.
- Anand R., Tulin V., Kumar N. (2014) India: Defining and Explaining Inclusive Growth and Poverty Reduction. IMF Working Paper 14/63, Washington. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1463.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).
- APEC Leaders (2012) APEC Leaders' Declaration. ANNEX C. APEC List of Environmental Goods. Vladivostok. 8–9 September. Режим доступа: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012_aelm/2012_aelm_annexC (дата обращения: 10.10.2018).
- Ares E., Bennett O., Bolton P. (2009) Climate Change: The Copenhagen Conference. Research Paper 09/87, House of Commons Library. Режим доступа: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP09-87/RP09-87.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).
- Azevedo V.G., Sartori S., Campos L.M.S. (2018) CO2 Emissions: A Quantative Analysis among BRICS Nations // Renewable and Sustainable Energy Reviews. Vol. 81. P. 107–115.
- Bernasconi-Osterwalde N., Magraw D., Oliva M.J., Tuerk E., Orellana M., Roch P. (2012) Environment and Trade: A Guide to WTO Jurisprudence. L.: Routledge.
- BRICS (с. а.) Concept of the Russian Federation's Presidency in BRICS in 2015–2016. Official Website of Russia's Presidency in BRICS. Official Website of Russia's Presidency in BRICS. Режим доступа: http://brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/15383.html (дата обращения: 20.10.2018).
- BRICS Leaders (2014) Fortaleza Declaration. 15 июля. Режим доступа: http://www.ranepa.ru/images/media/brics/brazpresidency2/6th_BRICS_Summit_Fortaleza_Declaration_and_Action_Plan.pdf (дата обращения: 07.03.2018).
- BRICS Leaders (2015) Ufa Declaration. 9 июля. Режим доступа: http://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency2/Declaration_eng.pdf (дата обращения: 10.03.2018).
- Government of India Ministry of Environment and Forests (2011) Sustainable Development in India: Stock-taking in the Run up to Rio+20.
- Bureau Government of India Prime Minister's Office (2015) Joint Statement on Climate Change between India and China during Prime Minister's visit to China. 15 May.
- Climate Action Network (с. а.) Режим доступа: <http://infoclimate.org> (дата обращения: 10.10.2018).
- Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) (с. а.) Food and Agriculture Data. Режим доступа: <http://www.fao.org/faostat/en/#home> (дата обращения: 10.10.2018).
- Food Security Portal (с. а.) Режим доступа: <http://www.foodsecurityportal.org/> (дата обращения: 10.10.2018).
- Fosu A.K. (2010) Inequality, Income, and Poverty: Comparative Global Evidence. BWPI Working Paper 140, Brooks World Poverty Institute, Helsinki.
- International Monetary Fund (IMF) (с. а.) Data Mapper: Real GDP Growth. Режим доступа: www.imf.org/external/datamapper/index.php (дата обращения: 10.10.2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2018) World Economic Outlook Update. Washington DC, January. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/01/11/world-economic-outlook-update-january-2018> (дата обращения: 07.04.2018).
- International Trade Centre (ITC) (с. а.) Trade Map. Режим доступа: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 10.10.2018).

- International Trade Centre (ITC) (2015) Building Sustainable Supply Chains: Trade for Sustainable Development, Geneva. Режим доступа: http://www.intracen.org/uploadedFiles/intracenorg/Content/Redesign/Events/Aid4Trade/T4SD%20Brochure-JAG-web_final%2024-06-2015.pdf (дата обращения: 10.10.2018).
- Kono D.Y. (2017) Tariffs and Carbon Emissions // International Interactions. Vol. 43. No. 6. P. 895–919.
- Lusting N. (2015) Inequality and Fiscal Redistribution in Middle Income Countries: Brazil, Chile, Colombia, Indonesia, Mexico, Peru and South Africa. CGD Working Paper 410, Center for Global Development, Washington.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (с. а.) Statistical Database. Режим доступа: <http://stats.oecd.org/> (дата обращения: 10.10.2018).
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2015) In It Together: Why Less Inequality Benefits All. Paris: OECD Publishing.
- Pan C., Peters G.P., Andrew R.M., Korsbakken J.I., Li S., Zhou D., Zhou P. (2017) Emissions embodied in global trade have plateaued due to structural changes in China // Earth's Future. Vol. 5. P. 934–946.
- The World Integrated Trade Solution (WITS) (с. а.) Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/> (дата обращения: 10.10.2018).
- United Nations (с. а., а) Millennium Development Goals Indicators. United Nations Statistics Division. Режим доступа: <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Data.aspx> (дата обращения: 10.10.2018).
- United Nations (с. а., б) Sustainable Development Goals. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/#> (дата обращения: 10.10.2018).
- United Nations (1992b) UN Conference on Environment and Development. Режим доступа: <http://www.un.org/geninfo/bp/enviro.html> (дата обращения: 10.10.2018).
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2013) Non-tariff Measures to Trade: Economic and Policy Issues for Developing Countries. Режим доступа: https://unctad.org/en/Publication-Library/ditctab20121_en.pdf (дата обращения: 10.10.2018).
- United Nations Development Program (UNDP) (с. а.) Global Human Development Indicators. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/countries> (дата обращения: 10.10.2018).
- United Nations Environment Program (UNEP) – International Institute for Sustainable Development (IISD) (2005) Environment and Trade: A Handbook. Second edition. Режим доступа: https://www.iisd.org/pdf/2005/envirotrade_handbook_2005.pdf (дата обращения: 10.10.2018).
- United Nations Environment Program (UNEP) – International Institute for Sustainable Development (IISD) (2014) Trade and Green Economy: A Handbook. Third edition. Режим доступа: <https://www.iisd.org/library/trade-and-green-economy-handbook-third-edition> (дата обращения: 10.10.2018).
- United Nations Statistics Division (UNSD) (с. а.) Режим доступа: <http://unstats.un.org> (дата обращения: 10.10.2018).
- World Summit on Sustainable Development (2002) Johannesburg Declaration on Sustainable Development. 4 September. A/CONF.199/20. Режим доступа: <http://www.un-documents.net/jburgdec.htm> (дата обращения: 10.10.2018).
- World Trade Organization (WTO) (с. а., а) General Agreement on Tariffs and Trade 1994. Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/06-gatt_e.htm (дата обращения: 10.10.2018).
- World Trade Organization (WTO) (с. а., б) Agreement on Subsidies and Countervailing Measures. Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/24-scm_01_e.htm (дата обращения: 10.10.2018).
- World Trade Organization (WTO) (1996) United States – Standards for reformulated and Conventional Gasoline: Report of the Appellate Body. WT/DS2/9. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/2-9.pdf (дата обращения: 10.10.2018).
- WTO (2009) Brazil – Measures affecting imports of retreaded tyres. Dispute Settlement. WT/DS332. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds332_e.htm (дата обращения: 10.10.2018).
- WTO (2011) Harnessing trade for sustainable development and a green economy. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/brochure_rio_20_e.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

BRICS' Sustainable Development Dialog: Framing Contours to a Common Agenda through the Intragroup Trade¹

N. Khmelevskaya

Natalia Khmelevskaya – PhD, Associate professor, Moscow State Institute of International Relations of Ministry of Foreign Affairs of Russia; 76 Vernadskogo av., Moscow, 119454, Russian Federation; E-mail: Khmelevskaya@mgimo.ru

Abstract

This article explores the formation of multilateral dialogue among the BRICS grouping of Brazil, Russia, India, China and South Africa to address the problems of development quality based on the most demonstrative sphere of the countries' economic cooperation – mutual trade.

The foreign policy contour of the BRICS dialogue is a shared responsibility and stems from national obligations within the United Nations (UN) system, the World Trade Organization (WTO) and other international fora. As it connects with development strategies in different environments and at different paces, the convergence of the positions taken by BRICS members both within and outside the forum is in line with their domestic economic priorities, and hence multilateral cooperation mechanisms are included in national development plans. The external economic contour poses similar restrictions on internal development – agricultural and manufacturing industries based on the exploitation of natural resources, the use of dirty fuels, ecologically intensive exports and the general need to preserve and restore the resource base.

Analytically, this study is based on the quantitative parameters of intra-BRICS trade from 2009–2017, the BRICS export resource-intensity indicators and non-tariff restrictions statistics. Maintaining relatively similar and generally low tariffs in raw materials sectors, BRICS countries regulate the turnover of “green” goods within the group through technical barriers, price control measures and quality standards, maintaining a consistently high share of environmentally intensive raw materials. At the same time, given the differentiation of BRICS countries in terms of quality of growth and sensitivity to external shocks, some of them seek to diversify their exports (oil and petroleum products from Russia and China), while others protect local producers (agricultural products from Brazil and Russia), and take “green economy” measures as a substitute for higher tariffs for environmentally friendly goods to help retain markets.

Key words: Sustainable Development Goals (SDGs); Bilateral Trade; Trade Related Aspects of a Green Economy; Non-Tariff Measures (MTM); Carbon Dioxide Emissions Embodied in Export

For citation: Khmelevskaya N. (2018) BRICS' Sustainable Development Dialog: Framing Contours to a Common Agenda through the Intragroup Trade. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 4, pp. 74–95 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-04-04.

References

Anand R., Tulin V., Kumar N. (2014) India: Defining and Explaining Inclusive Growth and Poverty Reduction. IMF Working Paper 14/63, International Monetary Fund, Washington. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1463.pdf> (accessed 10 October 2018).

APEC Leaders (2012) APEC Leaders' Declaration. ANNEX C. APEC List of Environmental Goods. Vladivostok, 8–9 September. Available at: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012_aelm/2012_aelm_annexC (accessed 10 October 2018).

Ares E., Bennett O., Bolton P. (2009) Climate Change: The Copenhagen Conference. Research Paper 09/87, House of Commons Library. Available at: researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP09-87/RP09-87.pdf (accessed 10 October 2018).

¹ The editorial board received the article in April 2018.

Azevedo V.G., Simone S. Campos L.M.S. (2018) CO2 Emissions: A Quantitative Analysis Among BRICS Nations. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, vol. 81, pp. 107–15.

Bernasconi-Osterwalder N., Magraw D., Oliva M.J., Tuerk E., Orellana M. (2012) *Environment and Trade: A Guide to WTO Jurisprudence*. London: Earthscan.

BRICS (c. a.) Concept of the Russian Federation's Presidency in BRICS in 2015–2016. Official Website of Russia's Presidency in BRICS. Available at: http://en.brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/19483.html (accessed 10 October 2018).

BRICS Leaders (2014) Fortaleza Declaration, 15 July. Available at: http://www.ranepa.ru/images/media/brics/brazpresidency2/6th_BRICS_Summit_Fortaleza_Declaration_and_Action_Plan.pdf (accessed 7 March 2018).

BRICS Leaders (2015) Ufa Declaration, 9 July. Available at: http://www.ranepa.ru/images/media/brics/rus-presidency2/Declaration_eng.pdf (accessed 10 March 2018).

Government of India Ministry of Environment and Forests (2011) Sustainable Development in India: Stock-taking in the Run up to Rio+20.

Government of India Prime Minister's Office (2015) Joint Statement on Climate Change Between India and China During Prime Minister's Visit to China, 15 May. Available at: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=121754> (accessed 10 October 2018).

Climate Action Network (c. a.) Available at: <http://infoclimate.org> (accessed 10 October 2018).

Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) (c. a.) Food and Agriculture Data. Available at: <http://www.fao.org/faostat/en/#home> (accessed 10 October 2018).

Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) (2014a) State of the World's Forests: Enhancing the Socioeconomic Benefits from Forests. Available at: <http://www.fao.org/policy-support/resources/resources-details/en/c/418450/> (accessed 10 October 2018).

Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) (2014b) Thirteen Countries Move Closer to Eradicating Hunger. Available at: <http://www.fao.org/news/story/en/item/270380/icode/> (accessed 10 October 2018).

Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) (2016) State of the World's Forests: Land-Use Challenges and Opportunities. Available at: <http://www.fao.org/publications/sofo/2016/en/> (accessed 10 October 2018).

Food Security Portal (c. a.) Available at: <http://www.foodsecurityportal.org/> (accessed 10 October 2018).

Fosu A. K. (2010) Inequality, Income and Poverty: Comparative Global Evidence. BWPI Working Paper 140, Brooks World Poverty Institute, Helsinki.

International Monetary Fund (IMF) (c. a.) Data Mapper: Real GDP Growth. Available at: www.imf.org/external/datamapper/index.php (accessed 10 October 2018).

International Monetary Fund (IMF) (2018) Brighter Prospects, Optimistic Markets, Challenges Ahead. World Economic Outlook Update, January. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/01/11/world-economic-outlook-update-january-2018> (accessed 7 April 2018).

International Trade Centre (ITC) (c. a.) Trade Map. Available at: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed 10 October 2018).

International Trade Centre (ITC) (2015) Building Sustainable Supply Chains: Trade for Sustainable Development. Available at: http://www.intracen.org/uploadedFiles/intracenorg/Content/Redesign/Events/Aid-4Trade/T4SD%20Brochure-JAG-web_final%2024-06-2015.pdf (accessed 10 October 2018).

Kadysheva O. (2013) Reshenie Organa po rassmotreniju sporov VTO po delu Brazili – mery, zatragivajushhie import shin s vosstanovlennym protektorom: torgovyj spor zavershen, a lihoradka deneg tol'ko nachalas' [Decision of the WTO Dispute Settlement Body in the Case of Brazil: Measures affecting the import of Tires with a Retreaded Protector: The Trade Dispute is Over, and Dengue Fever Has Just Begun]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], no 9, pp. 127–131. (In Russian)

Khmelevskaya N.G. (2014) Mezhdunarodnye otraslevye organizacii: bazovye principy i instrumentarij operacionnoj dejatel'nosti: uchebnoe posobie [International Commodity Organizations: Basic Principles and Instruments of Operational Activity: Textbook]. Moscow: INFRA-M. (In Russian)

- Khmelevskaya N.G. (2015a) Metamorfozy dopolnjaemosti vzaimnoj trgovli BRIKS i jeksportnye pozicii stran-chlenov [Metamorphoses of Complementarity of Mutual Trade: BRICS and Export Positions of Member Countries]. *Voprosy jekonomiki* [Issues of Economics], no 8, pp. 43–57. (In Russian)
- Khmelevskaya N.G. (2015b) Prioritety vneshnetorgovoj politiki Rossii v orbite jekonomicheskogo sotrudnichestva BRIKS [Russia's Foreign Trade Policy Priorities in the Orbit of BRICS Economic Cooperation: BRICS]. *Jekonomicheskaja politika* [Economic Policy], vol. 10, no 2, pp. 93–109. (In Russian)
- Kono D.Y. (2017) Tariffs and Carbon Emissions. *International Interactions*, vol. 43, no 6, pp. 893–919.
- Lustig N. (2015) Inequality and Fiscal Redistribution in Middle Income Countries: Brazil, Chile, Colombia, Indonesia, Mexico, Peru and South Africa. CGD Working Paper 410, Center for Global Development, Washington. Available at: <https://www.cgdev.org/publication/inequality-and-fiscal-redistribution-middle-income-countries-brazil-chile-colombia> (accessed 10 October 2018).
- Makarov I.A., Sokolova A.K. (2014) Ocenka uglerodoemkosti vneshnej trgovli Rossii [Estimation of the Carbon Intensity of Russia's Foreign Trade]. *Jekonomicheskij zhurnal HSE* [Economic Journal of the Higher School of Economics], vol. 18, no 3, pp. 477–507. (In Russian)
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (c. a.) Statistical Database. Available at: <http://stats.oecd.org/> (accessed 10 October 2018).
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2015) *In It Together: Why Less Inequality Benefits All*. Paris: OECD Publishing.
- Okuneva L.S. (2008) Braziliya: osobennosti demokraticeskogo proekta: Stranicy novejshej politicheskoi istorii latinoamerikanskogo giganta (1960-e gody – 2006 g.). [Brazil: Features of the Democratic Project: Pages of the Newest Political History of the Latin American Giant (1960s – 2006)]. Moscow State Institute of International Relations University, Ministry of Foreign Affairs of Russia. Moscow: MGIMO-University. (In Russian)
- Pan C., Peters G.P., Andrew R.M., Korsbakken J.I., Li S., Zhou D., Zhou P. (2017) Emissions Embodied in Global Trade Have Plateaued Due to Structural Changes in China. *Earth's Future*, vol. 5, pp. 934–946. Available at: <https://agupubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1002/2017EF000625> (accessed 10 October 2018).
- The World Integrated Trade Solution (WITS) (c. a.) Available at: <https://wits.worldbank.org/> (accessed 10 October 2018).
- United Nations (c. a., a) Millennium Development Goals Indicators. United Nations Statistics Division. Available at: <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Data.aspx> (accessed 10 October 2018).
- United Nations (c. a., b) Sustainable Development Goals. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/#> (accessed 10 October 2018).
- United Nations (1992a) Rio de Janeiro Declaration on Environment and Development. Rio de Janeiro, 3–14 June.
- United Nations (1992b) UN Conference on Environment and Development. Available at: <http://www.un.org/geninfo/bp/enviro.html> (accessed 10 October 2018).
- United Nations (UN) (2002) Report of the International Conference on Financing for Development. Monterrey, 18–22 March. A/CONF.198/8/. Available at: <https://www.cepal.org/noticias/noticias/2/10582/aconf198-11ing.pdf> (accessed 10 October 2018).
- United Nations (UN) (2015) Framework Convention on Climate Change. Paris, 30 November–11 December. FCCC/CP/2015/L.9. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/frameworks/parisagreement> (accessed 10 October 2018).
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2013) Non-Tariff Measures to Trade: Economic and Policy Issues for Developing Countries. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20121_en.pdf (accessed 10 October 2018).
- United Nations Development Program (UNDP) (c. a.) Global Human Development Indicators. Available at: <http://hdr.undp.org/en/countries> (accessed 10 October 2018).
- United Nations Environment Program (UNEP) – International Institute for Sustainable Development (IISD) (2005) Environment and Trade: A Handbook. Second edition. Available at: https://www.iisd.org/pdf/2005/envirotrade_handbook_2005.pdf (accessed 10 October 2018).

United Nations Environment Program (UNEP) – International Institute for Sustainable Development (IISD) (2014) *Trade and Green Economy: A Handbook*. Third edition. Available at: <https://www.iisd.org/library/trade-and-green-economy-handbook-third-edition> (accessed 10 October 2018).

United Nations General Assembly (1987) *Development and International Economic Cooperation: Environmental Problems*. Report of the World Commission on Environment and Development. Note by the Secretary-General. A/42/427.

United Nations General Assembly (2001) Letter Dated 19 November 2001 from the Permanent Representative of Qatar to the United Nations, Addressed to the Secretary-General. A/C.2/56/7.

United Nations General Assembly (2012) *The Future We Want*. Resolution Adopted by the General Assembly on 27 July. A/RES/66/288. Available at: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_66_288.pdf (accessed 10 October 2018).

United Nations Statistics Division (UNSD) (c. a.) Available at <http://unstats.un.org> (accessed 10 October 2018).

World Summit on Sustainable Development (2002) *Johannesburg Declaration on Sustainable Development*. 4 September. A/CONF.199/20. Available at: <http://www.un-documents.net/jburgdec.htm> (accessed 10 October 2018).

World Trade Organization (WTO) (c. a., *a*) *General Agreement on Tariffs and Trade 1994*. Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/06-gatt_e.htm (accessed 10 October 2018).

World Trade Organization (WTO) (c. a., *b*) *Agreement on Subsidies and Countervailing Measures*. Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/24-scm_01_e.htm (accessed 10 October 2018).

World Trade Organization (WTO) (1996) *United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline: Report of the Appellate Body*. WT/DS2/9. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/2-9.pdf (accessed 10 October 2018).

World Trade Organization (WTO) (2009) *Brazil – Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres: Dispute Settlement*. WT/DS332. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds332_e.htm (accessed 10 October 2018).

World Trade Organization (WTO) (2011) *Harnessing Trade for Sustainable Development and a Green Economy*. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/brochure_rio_20_e.pdf (accessed 10 October 2018).